

На правах рукописи

Дьяченко Наталья Владимировна

**СИБИРЬ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКИХ ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1917-1939 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2005

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Барнаульского
государственного педагогического университета

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Бармин Валерий Анатольевич
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, доцент Старцев Александр Владимирович кандидат исторических наук, доцент Шевелев Дмитрий Николаевич
Ведущая организация:	Горно-Алтайский государственный университет

Защита состоится «16» декабря 2005 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история, 07.00.03 – Всеобщая история, 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

Общая характеристика работы

Актуальность и научная значимость исследования определяется как собственно научными, так и общественно-политическими факторами.

Во-первых, сегодня, когда исследователям стал доступен широкий круг источников, характеризующих политические аспекты сближения двух стран, истинные идеологические и стратегические мотивы советской политики в Монголии, во многом изменились научные и общественные взгляды не только на историю советско-монгольских отношений, но и на политику СССР на Востоке в целом. Вместе с тем, изучение лишь этих мотивов, при недооценке экономического фактора, не позволяет восстановить цельное историческое полотно многолетнего советско-монгольского сотрудничества.

Во-вторых, советско-монгольские отношения играли особую роль для Сибири, имевшей богатое прошлое тесных экономических и культурных связей с Монголией. История развития этих отношений, анализ и осмысление имеющегося опыта – важная составная часть разработки современной концепции межрегионального сотрудничества.

Научная значимость данного исследования определяется отсутствием обобщающих монографических работ, выполненных на основе архивных источников и опубликованных документов и материалов, посвященных роли Сибири в советско-монгольских экономических связях, и содержащих реконструкцию истории становления и развития советско-монгольского сотрудничества, осуществлявшегося в 20-е – 30-е гг., прежде всего, сибирскими организациями.

Объектом исследования являются советско-монгольские экономические отношения в 1917 – 1939 гг.

В качестве **предмета исследования** выступает деятельность торговых и заготовительных организаций, советских и партийных органов Сибири, осуществлявших планирование и реализацию экономического сотрудничества с Монголией.

Историографический обзор. Процесс исследования роли и значения Сибири в истории советско-монгольской торговли прошел ряд последовательных этапов, обусловленных степенью развития торговых операций и общим направлением развития исторической науки в Советском Союзе и России.

Общий анализ историографии проблемы позволяет выделить две группы исследований:

1. Работы сибирских авторов, посвященные истории формирования и развития торгово-экономических связей Сибири с Монголией.
2. Исследования отечественных, западных и монгольских ученых, раскрывающие различные стороны проблем советско-монгольского сотрудничества.

В дореволюционное время были изданы работы историков и географов М.И.Боголепова и М.И. Соболева, А.М.Позднеева, Г.Н.Потанина, которые

дают возможность представить состояние торговли к началу исследуемого этапа.

Первым научным исследованием советского периода, посвященным изучению, в числе прочих, и экономических вопросов русско-монгольских отношений, стала фундаментальная работа И.М. Майского «Современная Монголия».

Возрождение торговых связей Сибири и Монголии в 20-е гг. XX в. определило значительный интерес сибирских историков и тех сибиряков, кто волею судьбы оказался в Монголии, к изучению прошлого и настоящего русско-монгольских связей. К их числу можно отнести иркутского ученого А.В. Черных, опубликовавшего работу «Торговые связи Монголии и Восточной Сибири», и монголиста А.В. Бурдукова, написавшего серию статей, посвященных прошлому и настоящему сибирско-монгольских отношений.

В то же время, уже с начала 1920-х гг. вопрос о месте Сибири в советско-монгольской торговле стал предметом активного обсуждения на страницах сибирских журналов. Вызвано это было двумя причинами. Во-первых, оживлением торговых операций сибиряков с монголами, во-вторых, возрастанием интереса к изучению краеведения, сформировавшегося в исторической науке в тот период.

В журналах публиковались значительные статьи как сибирского руководства внешней торговлей: В. Борецкого, А.А. Семенова, так и тех сибиряков, кто просто интересовался советско-монгольской торговлей: Б.Петри, Б.Простосинского, Л.Гурьевича, В.Злобина. В работах освещались проблемы инфраструктуры и развития торговых операций между Сибирью и Монголией. Большое внимание уделялось характеристике деятельности в Монголии кооперативной организации - Сибирского отделения Центросоюза.

Следует отметить, что практически все работы ранней советской историографии не потеряли своей актуальности для науки и в настоящее время, поскольку не были тенденциозны и идеологизированны. Рассмотренные в них вопросы поднимали конкретные проблемы хозяйственно-экономических взаимоотношений Сибири и Монголии, и явились основополагающей базой при изучении этой темы.

Более сложным периодом в разработке проблемы оказались 30-е – 40-е гг. XX в., когда произошло сокращение числа исследовательских работ, посвященных истории советско-монгольских отношений. Фактически они ограничивались единичными публикациями в журнале, издававшемся в Монголии для советских граждан с 1933 г. – «Современная Монголия» и продолжавшемся издании журнала «Хозяйство Монголии».

Вместе с тем, в этот период в западной литературе началось формирование концепции российско-монгольских взаимоотношений, впоследствии ставшей господствующей вплоть до 90-х гг. Доктрина западных историков была сформирована во многом благодаря концепции «сателлизма» О. Латтимора и работам Д. Фритерса.

Заметное возрождение интереса историков к изучению отношений с Монголией наблюдалось в 1950-е - первой половине 1990-х гг. Однако, это же время обозначено резким снижением внимания к изучению регионального компонента в советско-монгольских отношениях, что объясняется отсутствием непосредственных торговых контактов регионов с иностранными государствами. Вместе с тем, в этот период вышел ряд значительных работ по истории советско-монгольского сотрудничества в целом, которые можно отнести к разряду традиционной советской историографии. Крупные советские монголоеды И.Я. Златкин, Е.П. Баврин, М.В. Мещеряков, С.К. Рошин, Ш.Б. Чимитдоржиев, Д.Б. Улымжиев, Т.А. Якимова и др. внесли серьезный вклад в изучение сотрудничества между странами. Важно отметить, что, не смотря на то, что в работах 60-х – 80-х гг. оценка изучаемых событий во многом определялась марксистской идеологической парадигмой, представленная в них характеристика советско-монгольских отношений явилась основой для изучения роли Сибири в тот период.

Большое влияние советской идеологии прослеживается и в работах монгольских историков этого периода. Так в исследованиях Ш. Сандага, Б. Лхамсурэна, посвященных истории внешнеэкономического развития МНР, приоритетное значение отдавалось истории классовой борьбы и революционного движения.

Исследование историка И.Д. Борисовой «Россия и Монголия: очерки истории российско-монгольских и советско-монгольских отношений (1911-1940 гг.)» можно отнести к промежуточному этапу в историографии проблемы. Она была написана в период становления современной исторической науки. Важно, что в своей работе исследователь затрагивает вопрос о месте Сибири в формировании и развитии русско-монгольских отношений в советский период.

Вторая половина 90-х гг. XX в. ознаменовалась выходом ряда принципиально новых исследований, положивших начало современному этапу изучения проблемы. Становление нового периода было инициировано, в первую очередь, активным процессом рассекречивания и предоставления в открытый доступ не известных ранее архивных документов. Новые материалы заинтересовали известных российских монголоедов С.Г. Лузянина, С.К. Рощина, Е.А. Белова, Е.В. Бойкову, Ю.М. Гарущанц. В монографии С.Г. Лузянина «Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг.» раскрывается сложная история взаимоотношений двух государств – России и Китая – с Монголией, расположенной между своими великими соседями. Данное исследование помогает реконструировать историческую канву происходивших событий, проследить позицию советского руководства и монгольской власти в отношении экономических связей между странами, что сыграло значительную роль в развитии торговых операций.

Важной составляющей изучения внешнеторговых связей СССР являются работы, посвященные экономическому развитию самого советского

государства в 1920-е – 1930-е гг. Наибольший интерес здесь представляют исследования о развитии кооперации в советский период. Так, в статьях историка Л.Е. Файн проанализированы документы, характеризующие как начальный этап политики советского руководства в отношении кооперации, так и сложную судьбу негосударственных организаций в период НЭПа.

Современная позиция монгольских исследователей, касающаяся истории взаимоотношений двух стран, отражена в статьях Т. Лхагвы, Ц. Батбаяра. Авторы подошли к оценке роли Сталина в истории Монголии, прежде всего, с критических позиций. Вместе с тем, учеными предпринята попытка объективного освещения широкого круга вопросов, связывающих обе страны.

Богатое документальное наследие по истории сибирско-монгольских торговых контактов, сохранившееся в восточносибирских архивах, привлекло внимание к этой теме сибирских историков Н.Е. Единарховой, Е.М. Даревской, Е.И. Лиштованного, А.В. Старцева. Однако их исследования в сфере экономики ограничились лишь периодом XIX – начала XX вв. Вместе с тем, возобновление торговых контактов Сибири и Монголии на современном этапе обусловило актуальность более глубокого и масштабного изучения истории формирования и развития русско-монгольских отношений. Новое звучание данная тема получила в работах А.В. Старцева. В монографии «Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.)» автором проанализированы документы, выявляющие и уточняющие состояние и значение сибирских торговых путей, основных приемов и методов торговли сибирских купцов с монголами. Поскольку А.В. Старцев, используя широкий круг источников, приводит обоснования особой роли русско-монгольских отношений для Сибири, настоящая работа является весьма важной при изучении заявленной темы.

В последние годы наличие в сибирских архивах большого числа неопубликованных документов по истории сибирско-монгольских связей вызвало интерес сотрудников архивов к указанной теме. Так, в статьях О.Г. Семеновой, О.Т. Базалийской, В.П. Майер использованы многочисленные источники, отражающие важные вопросы прошлого русско-монгольской торговли. Тем самым, авторы привлекли внимание историков к более подробному их изучению.

Таким образом, несмотря на наличие ряда статей и освещение поставленной нами темы в различного рода общих работах по советско-монгольским отношениям, она не нашла глубокого изучения ни в советской и российской, ни в зарубежной историографии.

Цель исследования заключается в том, чтобы раскрыть процесс становления и развития сибирско-монгольских торговых контактов после установления в России советской власти, выявить их особенности, определить роль и значение Сибири в советско-монгольских экономических связях в 1917-1939 гг.

Объект, предмет и цель исследования предопределили необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1. Проследить деятельность первой государственной заготовительной организации «Монголэкс» в Монголии в послереволюционный период.
2. Выявить особенности работы Сибирского отделения Центросоюза в Монголии в период гражданской войны.
3. Определить цели, задачи и значение деятельности сибирских торговых организаций в развитии советско-монгольской торговли в 20-е гг. XX в.
4. Изучить инфраструктуру советско-монгольской торговли: состояние путей сообщения, направления транспортных и скотопрогонных трактов, основные способы транспортировки товаров.
5. Исследовать основные направления деятельности сибирских отделений заготовительной организации Скотимпорт в Монголии в 30-е гг. XX в.

Хронологические рамки работы определены ее целью и задачами. Они ограничиваются временем возникновения советского государства и завершением периода наиболее активной деятельности сибирских торговых, заготовительных организаций в Монголии в 1939 г.

Территориальные границы исследования: принимая во внимание большое число административных преобразований, проводимых в 20-е – 40-е гг. XX в. как в Монголии, так и в СССР, обозначение территории Монголии и Сибири предприняты в современных территориально-административных границах.

Основными методами исследования являются общенаучные методы: исторический, логический, системного анализа, а так же специальные методы исторического исследования: историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-сравнительный.

Методологической основой исследования явились принцип историзма, позволяющий проследить исторические явления и процессы в их развитии и взаимосвязи; принцип объективного взгляда на историю, указывающий на необходимость объективной оценки фактов, относящихся к теме исследования.

Источниковая база. Для решения поставленных в исследовании задач, выявлено и обработано значительное количество опубликованных и неопубликованных письменных исторических источников.

Имеющиеся источники по их происхождению можно разделить на несколько групп:

I. Наиболее обширную группу неопубликованных источников представляют делопроизводственные документы. Особое значение при работе над данным исследованием имели материалы, полученные в фондах федеральных архивов: Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГА СПИ), ведущих сибирских архивов: Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Центра документации новейшей истории

Иркутской области (ЦДНИИО) и Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), документы местных архивов: Центра хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК), Государственной архивной службы Республики Алтай (ГАС РА), Архивной службы администрации г. Бийска.

Материалы делопроизводства представленные текущей перепиской, организационно-распорядительной документацией, отчетами различных уровней:

- Монгольской комиссии Политбюро ЦК ВКП (б), Центральных всесоюзных импортных контор;
- сибирской власти – Сибвнешторга, Сибревкома, сибирских отделений кооперативных и государственных организаций, проводивших торговую работу в Монголии;
- местной власти – Иркутского и Алтайского губернских продовольственных комитетов, управляющих таможен.

Наибольшее количество материалов первой группы представлено протоколами заседаний Политбюро ЦК ВКП (б) по монгольским вопросам, (РГА СПИ. Ф.Р. 17). В данном виде организационно-распорядительной документации нашли отражение и региональные аспекты советско-монгольского экономического сотрудничества. Кроме того, в фондах сохранилась часть текущей переписки советского руководства с направленными в Монголию представителями, в частности, депеши советских инструкторов из Монголии (Ф.Р. 17.).

Особо ценным видом организационно-распорядительной документации оказались ранее засекреченные записи бесед И.В. Сталина с монгольскими делегациями (Ф.Р. 495). Материалы этого фонда позволяют рассмотреть историю советско-монгольских отношений в русле стратегических задач дальневосточной политики СССР, что помогает четче определить роль Сибири в развитии торговых связей с Монголией.

Небольшой, но весьма важной частью текущей переписки являются телеграммы, адресованные советским правительством «Монгольской экспедиции», сибирским властям, сохранившиеся в ЦДНИИО (Ф.Р. 342).

Документация Бийской и Восточносибирской краевой конторы Скотимпорта отложилась в РГАЭ (Ф.Р. 9387 Всесоюзное объединение по импорту скота Скотимпорт), ГАИО (Ф.Р. 759 Уполномоченный Народного комиссариата пищевой промышленности СССР по Восточносибирскому краю), ГАС РА (Ф.Р. 59) и Архивном отделе администрации г. Бийска (Ф.Р. 241 Бийское отделение центральной импортной конторы Скотимпорт). Контора управлялась единолично, поэтому особенно важными представляются отчеты управляющего и его заместителя, как в адрес исполнительной власти Сибири, так и в Центральную контору. В сохранившихся документах содержится полный отчет о планах работы в начале каждого года, копии договоров купли-продажи советской и монгольской сторон, сведения о финансировании операций, ходе закупочных мероприятий, перегоне скота по трактам в Сибирь и на Дальний Восток, реализации заготовленных товаров на территории СССР.

Материалы сибирских органов власти представлены распорядительной документацией Сибвнешторга (ГАНО. Ф.Р. 41. Управление Уполномоченного НКВТ СССР по Новосибирской области), Сибревкома (Ф.Р. 1.). В фонде Сибвнешторга отложились директивы этого органа в отношении Сибирского отделения Центросоюза (СоЦ), таможенных отделений Сибири.

В диссертационном исследовании были использованы документы различного характера, сохранившиеся в фондах сибирских отделений торговых организаций: Бийской и Иркутской контор СоЦа.

Наибольшую ценность представляют отчеты СоЦ в Центральную контору, протоколы заседаний руководящего органа Иркутской конторы – административной коллегии (ГАНО. Ф.Р. 32; ГАИО. Ф.Р. 2348; 2350). В документах приводятся некоторые статистические данные о финансировании закупочных операций, распределении средств по районам заготовок, результатах сделок и т.д. Кроме того, информационно насыщенными оказались телеграммы, донесения и просто записки сотрудников, работавших на территории Монголии в период гражданской войны. Эти документы характеризуют сложную политическую обстановку, сложившуюся в регионе, действия белогвардейских и китайских войск в отношении работников и имущества Центросоюза. Однако четкой системы в организации делопроизводства этой структуры не наблюдается, что во многом усложняет источниковедческий анализ.

К документации этого же уровня относятся отчеты Сибирского краевого отделения государственной торговой конторы «Госторг» (ГАНО. Ф.Р. 258).

Отдельным блоком можно выделить весьма обширный фонд № 71 «Экспедиция по закупке скота в Монголии для нужд действующей Армии», который находится в ГАИО. В фонде сохранились многочисленные, но бессистемные отчеты, приказы, переписка, относящиеся к деятельности государственной заготовительной экспедиции. Наиболее важными оказались отчеты уполномоченного по закупкам скота в западно-монгольском районе В.Г. Гея за 1917 – первую половину 1918 гг. – последний период деятельности «Монголэкса», отчеты и телеграммы в Москву, за это же время. Кроме того, в фонде содержатся первые распоряжения советского правительства относительно продолжения деятельности «Монголэкса» и данные о финансировании закупок на 1918 г. Не менее подробно представлены сведения и о причинах, ходе ликвидации организации Временным сибирским правительством.

Распоряжения и отчеты, касающиеся деятельности местных органов власти в отношении торговых и транспортных организаций, работавших в Монголии, сохранились в ЦХАФ АК. (Ф. 9; 10). Проследить реализацию принятых Политбюро ЦК ВКП (б) решений на местах позволяют протоколы заседаний Ойротского облисполкома (ГАС РА. Ф.Р. 21).

В более скромном объеме представлены материалы таможенных служб Сибири. Тем не менее, выявленные документы о деятельности Кош-Агачской

и Иркутской таможен представляют весьма ценный источник, характеризующий грузоперевозки товаров по сибирским трактам. Материалы таможен помогли определить формы и методы работы транспортных организаций, проследить основные направления транспортировки товаров, выявить значение Сибири в развитии торговых операций с Монголией. Источники этого уровня во многом дополняют и конкретизируют документы федеральных архивов.

II. Законодательные акты представлены опубликованными договорами и соглашениями, подписанными между СССР и Монголией. К ним можно отнести советско-монгольское соглашение от 5 ноября 1921 г., Джентельменское соглашение о взаимной помощи от 27 ноября 1934 г., Протокол о взаимопомощи от 12 марта 1936 г. и др.

Отдельным блоком источников можно выделить постановления и распоряжения советского правительства, регламентировавшие формы и методы экономического сотрудничества между странами. Большая часть указанных актов содержится в сборниках документов: Советско-монгольские отношения 1921-1966, Документы внешней политики СССР и других.

Представленные в сборниках материалы позволяют выявить основные направления экономической политики СССР на Востоке в целом, и в Монголии, в частности.

Значимые для исследования документы были изданы в сборнике «Дальневосточная политика Советской России (1920-1922 гг.)». В материалах Сибирского бюро ЦК РКП (б) и Сибирского Революционного Комитета отражена политика центральных и сибирских органов власти в отношении белогвардейского движения и японской агрессии на Дальнем Востоке и в Монголии.

III. Статистические источники отражены в статистическом сборнике: «Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг. », который позволяет составить представление о месте советско-монгольских операций в общей внешнеэкономической деятельности страны.

IV. Важным источником являются работы мемуарного характера. Ценность воспоминаний монгольского руководителя Ю. Цеденбала заключается в подробной характеристике экономического и политического положения Монголии в 20-30-е гг. Так же весьма значима оказалась публикация воспоминаний и писем А.В. Бурдукова. Издание содержит ценную информацию о месте сибирских предпринимателей и Центросоюза на монгольском рынке.

В целом широкая источниковая база позволяет детально и всесторонне раскрыть проблему, и в частности, значение Сибири в развитии торговых отношений с Монголией, важность торговых связей международного характера для хозяйственной жизни Сибири.

Научная новизна работы состоит в том, что представленная диссертация является первым исследованием, посвященным изучению роли и значения Сибирского региона в развитии советско-монгольской торговли. В исследовании рассмотрены экономические мероприятия Временного

Сибирского правительства и сибирского отделения кооперативной организации в Монголии в период гражданской войны в России, деятельность сибирских отделений центральных торговых организаций в 20-е – 30-е гг.

Кроме того, на основе использования широкого круга источников, часть из которых была введена в научный оборот впервые, выявлены причины ликвидации сибирских отделений, определены состояние и значение развития инфраструктуры, основные направления работы сибирских отделений заготовительной организации в 30-е гг.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в научных трудах и учебных пособиях по отечественной истории новейшего времени, по истории внешней политики Советского Союза в его региональном компоненте. Материалы работы будут небесполезными при преподавании отечественной истории и в курсе краеведения, как в вузе, так и в школе, а так же при подготовке разного рода обобщающих работ, энциклопедических и справочно-библиографических изданий по истории советско-монгольских отношений.

Кроме того, возвращение к опыту прошлого может быть использовано при решении современных экономических проблем, возникающих в процессе разработки экономической политики Сибири в сопредельных регионах.

Апробация диссертационного исследования осуществлялась в соответствии с этапами работы. Основные идеи и положения диссертации были представлены и получили одобрение на восьми научно-практических конференциях - международных: Новосибирск, 2002 г.; Ховд (Монголия), 2003 г.; региональных: Барнаул, 2002 г.; Барнаул, 2003 г.; Барнаул, 2004 г.; Томск, 2004 г.; Барнаул, 2005 г.; Иркутск, 2005 г.

По теме диссертации опубликована серия статей в региональных и местных научных изданиях.

Структура и основное содержание работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь разделов, заключения, библиографии и списка сокращений. В основу деления глав положен проблемно-хронологический принцип.

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна темы, анализируется состояние ее разработки, формулируются цель и задачи исследования, определяются хронологические и территориальные рамки, предмет и объект, предлагается характеристика источников и историография проблемы, раскрывается практическая значимость работы.

В первой главе **«Российско-монгольские экономические отношения и деятельность сибирской кооперативной организации в Монголии в 1917- начале 1920 гг.»** определяются причины падения русско-монгольской торговли к 1917 г. и дается характеристика сибирско-монгольских контактов, благодаря которым русско-монгольские связи не были прерваны окончательно. В первом разделе **«Деятельность «Экспедиции по закупке**

скота в Монголии для нужд действующей Армии» на заключительном этапе Первой мировой войны» рассматриваются основные предпосылки падения русско-монгольской торговли. Выявляются главные направления и значение деятельности первой государственной заготовительной организации по закупкам скота в Монголии «Монголэкс».

За период с XVIII в. до 1917 г. сибирскими купцами был накоплен богатый опыт работы в Монголии. Вместе с тем, с середины 90-х гг. XIX в. русская торговля стала приобретать пассивный баланс, а к 1917 г. товарообмен с Монголией практически прекратился. К причинам упадка можно отнести увеличение ввоза в Монголию китайскими коммерсантами товаров английского и американского производства, которые были значительно дешевле русских, спекуляцию русских купцов, оказавшихся после провозглашения независимости Монголии в 1911 г. монополистами рынка, политику царского правительства при которой подписание исключительно выгодных для России договоров не подкреплялось соответствующими экономическими мерами.

Глубокий экономический кризис, разразившийся в России с началом Первой мировой войны, заставил правительственные круги обратить более пристальное внимание на рынки Востока. В 1915 г. с целью решения продовольственной проблемы была организована специальная «Экспедиция по закупке скота в Монголии для нужд действующей Армии» (Монголэкс), главная контора которой располагалась в Иркутске. Организация была создана в условиях военного времени и ее деятельность несла в себе этот отпечаток: закупочный аппарат был неоправданно многочисленен, систематического контроля над расходованием отпущенных средств не было, что приводило к постоянным разногласиям между правительством и «Монголэксом».

Деятельность «Монголэкса» началась в условиях достаточно благоприятной конъюнктуры рынка, за короткое время он стал его монополистом. При этом русские скотопромышленники, проживавшие в Монголии, фактически стали комиссионерами организации. Однако в последствии, сотрудничество с «Монголэксом», устанавливавшим твердые цены на скот, в условиях резкого падения курса рубля, стало приносить им убытки. Работа «Монголэкса» продолжалась и после Февральской и Октябрьской революций. Ни временное, ни советское правительство в целом не изменили схему работы этой организации. Однако правительство Ленина усилило контроль над расходованием средств и доставкой монгольских продуктов исключительно по назначению. Белогвардейский переворот в Сибири летом 1918 г. оказался для «Монголэкса» роковым. Временное сибирское правительство развернуло активную деятельность по установлению причастности сотрудников экспедиции к большевизму. Несмотря на то, что начальник «Экспедиции» А.А.Дудукалов и уполномоченный западно-монгольского района В.Г.Гей направляли в адрес сибирского правительства письма, в которых старались всячески оправдать свое недолговременное сотрудничество с советской властью, правительством

было принято решение о ликвидации деятельности «Монголэкса». Следует отметить, что большую роль в этом сыграло выявление фактов злоупотребления сотрудниками «Монголэкса» своими должностными полномочиями.

Таким образом, деятельность «Монголэкса» в период 1915-1918 гг. во многом способствовала дальнейшему падению уровня русско-монгольской торговли, однако ее ликвидация произошла, в том числе, и по политическим мотивам.

Во втором разделе **«Работа Иркутской конторы Центросоюза на монгольском рынке в 1919 г. – начале 1920 г.»** дана характеристика первого года работы Сибирского отделения кооперативной организации Центросоюз на монгольском рынке, единственной русской организации, работавшей в Монголии в тот период.

Уходом с монгольского рынка такого сильного конкурента, как «Монголэкс» решили воспользоваться, в первую очередь, иркутские кооперативы, крупнейшим из которых являлась Иркутская контора Сибирского отделения Центросоюза (СоЦ). Правительство Колчака, не найдя другого варианта, обратилось к Иркутской конторе с просьбой о закупке скота в Монголии и перегоне его в Восточную Сибирь. После длительных переговоров, 2 апреля 1919 г. между сторонами был заключен договор. Согласно его условиям сибирское правительство обязалось обеспечить кооператив ходкой в Монголии валютой, передать конторы, ценности и служащий аппарат «Монгольской экспедиции».

Руководящим органом Иркутской конторы являлось «Бюро по мясным заготовкам в Восточной Сибири и Монголии» («Мясобюро»), которое на своих заседаниях принимало решения о проведении операций на территории Монголии. Однако, прибыв в Монголию в конце мая 1919 г., отряды Центросоюза обнаружили, что переданные правительством сибирские деньги не имеют хождения на рынке. Оказалось, что самой ценной валютой здесь являлись весовое серебро в слитках и товары: мука, металлические изделия, мануфактура, кожа, зеленый кирпичный чай «цзузан» и др. Только на эти товары можно было проводить покупку скота из первых рук - у монголов. У китайцев и русских колонистов можно было покупать на золото, мелкое серебро и очень редко на царские деньги.

В такой ситуации для развития крупных заготовительных операций стало крайне необходимо принятие наследства «Монголэкса». Передача этого наследства затянулась практически на весь 1919 г. Для получения ценностей и аппарата «Монголэкса» из представителей Центросоюза была образована приемо-сдаточная комиссия. Ей предстояло принять конторы в Урге, Кобдо, Хатхыле, Ван-Курене, Дзаин-Шаби и нескольких хозяйственных пунктах. Особенно проблематичным оказалось принятие Кобдосской конторы. Находящиеся там инвентарь и ценности министр снабжения и продовольствия Неклютин намеревался передать частным скотопромышленникам Бийска. Это мероприятие являлось прямым нарушением договора Центросоюза с уполномоченным министра. Пытаясь

отстоять право на приобретение конторы, в августе 1919 г. иркутское «Мясобюро» распорядилось отправить из Бийского отделения Центросоюза в Кобдо закупочный отряд в составе 15 человек. Экспедиция, приехав в Кобдо 7 сентября, приступила к приемке ценностей. Принятие имущества и товаров проходило согласно правилам, установленным для всех районов Монголии. Однако позднее, как раз перед падением власти Колчака, в контору пришла телеграмма из Иркутска, в которой говорилось об отобрании принятых ценностей. Отобрание было поручено временному управляющему консульством в Кобдо А.П. Хионину, что им и было сделано. В дальнейшем «Мясобюро» все-таки удалось отстоять Кобдосское отделение, но к закупкам в этом районе Центросоюз смог приступить лишь в 1920 г. К тому времени, когда сотрудники Центросоюза выявили виды ходкой валюты и приняли основную часть ценностей «Монголэкса», закончился и сезон закупок в Монголии. Вместо начала закупок в период ранней весны, Центросоюз смог приступить к работе лишь в конце августа – начале сентября. С этого периода и до конца года работа велась фактически только в двух районах: Прикосогольском и Дзаин-Шабинском.

В первый год деятельности организация не имела возможности существенно изменить методы и структуру работы в Монголии. При этом сохранились основные недостатки работы, которые были выявлены уже в процессе деятельности. Во-первых, было необходимо произвести сокращение штата служащих, во-вторых, предоставить больше самостоятельности, тем, кто занимался непосредственно закупками и осуществлением перегона скота.

В результате проведения закупочных операций в 1919 г. Центросоюзу удалось заготовить в Монголии 245 тыс. пуд. мяса для правительства и 78 тыс. пуд. для иркутских кооперативов. При этом план закупок для правительства был выполнен практически полностью, а для кооперативов на 65 %.

Таким образом, в период 1917-1919 гг. в условиях экономического и политического кризиса в России русско-монгольская торговля пришла в упадок. Ни частный, ни государственный капитал не выдержали ударов экономического кризиса. В такой ситуации завоевание монгольского рынка начала сибирская кооперация в лице Иркутской конторы СоЦа. Первый год работы Центросоюза в Монголии оказался во многом лишь подготовительным этапом для формирования его дальнейшей работы.

Во второй главе **«Укрепление и развитие торгово-экономических связей Сибири и Монголии в 20-е– 30-е гг.»** рассматриваются особенности деятельности сибирских кооперативных и государственных организаций в Монголии в первой половине 20-х гг., развитие советско-монгольской торговли после ликвидации сибирских отделений.

В первом разделе второй главы **«Особенности торговой деятельности Сибирского отделения Центросоюза в Монголии на завершающем этапе гражданской войны»** выявляются особенности торговой работы сибирской

кооперации в условиях военного времени и сложной политической обстановки как в Монголии, так и в России.

В начале 1920 г. в очередной раз изменилась политическая ситуация в Сибири – произошло восстановление советской власти. В важнейших, с точки зрения ведения внешней торговли, пунктах страны учреждались областные отделения НКВТ. В Сибири был создан Сибвнешторг – Сибирское областное управление НКВТ, со штаб-квартирой в г. Омске. В ведение Сибвнешторга входило государственное регулирование и контролирование операций по внешней торговле Сибири. 10 августа 1920 г. было открыто Иркутское отделение Сибвнешторга, затем его агентура в Бийске. В их задачи входила непосредственно организация товарообмена с Монголией и ДВР.

Первой попыткой возобновления торговых связей советской Сибири с заграницей явилось установление прерванных отношений с Монголией и китайской провинцией Синьцзян. Поскольку в 1919 г. единственной крупной организацией, выступавшей на восточном рынке, являлся Центросоюз, новые административные органы обратились в первую очередь к нему с просьбой об установлении сотрудничества. Договор на поставку 1 млн. пудов мяса был подписан 10 мая 1920 г. От имени Иркутского комиссариата продовольствия его подписал Сибпродкомиссар М.И. Фрумкин, второй стороной выступала коллегия распорядителей СоЦа. Районами деятельности должны были стать Иркутская губерния, Забайкальская область, Монголия и Китай.

Начало закупочной работы Центросоюза в Монголии в 1920 г. было сопряжено с сохранявшейся политической нестабильностью и в Сибири, и в Монголии. Так, на территории граничащих с Монголией Иркутской и Алтайской губерний начались восстания крестьян против советской власти. Смена власти в Сибири зимой 1919 – 1920 гг. отразилась и на политической ситуации в Монголии, прежде всего тем, что по мере продвижения Красной Армии в Сибири возрастала волна беженцев в Монголию. К моменту начала работ стало известно, что восточная граница с Монголией оказалась заперта китайскими войсками. Кроме того, китайцы всячески старались задержать продвижение ценностей, следовавших из Иркутска. Следует отметить, что все эти мероприятия являлись прямым нарушением соглашения, заключенного в результате переговоров, состоявшихся в Кяхте в марте 1920 г. между большевистскими представителями и китайской делегацией. Не меньшую активность, направленную на торможение работы Центросоюза, в 1920 г. проявляли и местные консулы бывшего царского правительства. Единственным положительным моментом в работе был некоторый авторитет Центросоюза среди монголов, заслуженный в первый год деятельности, и являвшийся немаловажным условием успешной торговли.

Продолжение только что начавшихся закупочных операций затормозили политические события, развернувшиеся в Монголии осенью 1920 г. Еще с лета 1920 г. осевшие в Монголии белогвардейские отряды Унгерна, Потапова, Казагранди, Кайгородова, Казанцева и др., начали

беспощадный грабеж и разорение помещений Центросоюза. Это обстоятельство крайне сокращало район действия операций. Более того, когда осенью выступления белогвардейцев начали принимать угрожающий характер, агенты Центросоюза вынуждены были вообще свести работу только к закупке мелких партий скота в приграничной полосе. Кроме политических событий, бичом работы в некоторых районах Монголии летом 1920 г. стала эпидемия чумы.

Документы свидетельствуют о том, что финансирование закупочной деятельности советским руководством проводилось бессистемно и несвоевременно. Основная часть средств поступила только во второй половине сентября, когда в деньгах уже не было необходимости.

В такой ситуации Центросоюз предпринял новую попытку поиска ходкой валюты. В мае 1920 г. из его сотрудников была организована Особая восточная экспедиция в Китай для обмена русских денег на мексиканские доллары и йены. Участники экспедиции оказались в самой гуще военных событий во время штурма Урги Унгерном в октябре 1920 г., однако они все-таки смогли прорваться в Китай и реализовать там часть заготовленных средств. Осенью 1920 г. после того, как белогвардейцами были разгромлены Ургинская (Унгерном), Улясутайская (Михайловым), и Кобдинская (Кайгородовым) конторы Центросоюза, Иркутской конторе пришлось окончательно ликвидировать свою деятельность в Монголии в текущем году.

Несмотря на многочисленные препятствия в 1920 г. Центросоюзу удалось выгнать из Монголии около 30 тыс. голов рогатого скота и примерно столько же баранов.

Таким образом, работа Иркутской конторы Центросоюза в 1920 была сопряжена с массой трудностей, вызванных, сложной политической обстановкой, сложившейся в России и Монголии. Однако, поскольку торговые связи между Сибирью и Монголией в тот период имели жизненноважное значение для обеих сторон, они не были прерваны.

Во втором разделе **«Торговые организации Сибири в российско-монгольских экономических связях в первой половине 20-х гг.»** рассматривается развитие сибирско-монгольских торговых отношений в период революционных событий и первые мирные годы в Монголии.

В начале 1921 г. руководство Сибвнешторга приступило к планированию проведения самостоятельных заготовительных операций. Совет Внешней Торговли 17 февраля 1921 г. одобрил план новой монгольской операции. По плану Сибвнешторг намерен был закупить в Монголии и Синьцзяне один миллион пудов убойного мяса для Наркомпрода, различные сорта шерсти и кож. При этом в феврале 1921 г., Сибвнешторгом было принято решение о включении в свою структуру всего аппарата Иркутской конторы Центросоюза. Однако слияние конторы Центросоюза и отделения НКВТ было опротестовано Москвой. В телеграфном распоряжении В.М. Молотова, адресованном Сибирскому революционному комитету, предлагалось пересмотреть вопрос передачи Иркутской конторы Сибвнешторгу. Во исполнение предписания Москвы в

мае 1921 г. Иркутской конторе было возвращено все принятое Сибвнешторгом.

Несмотря на все старания Сибвнешторга и Центросоюза избежать проблем, возникших в предыдущий период деятельности, в 1921 г. все повторилось с удивительной точностью. Во-первых, несмотря на то, что уже 15 апреля весь аппарат был поставлен в боевую готовность, на границе опять возникла тревожная обстановка. В связи с военными событиями в Западной Монголии были закрыты основные пункты Чуйского тракта, остались функционировать лишь самые отдаленные – в Алтайском и Бийске. А в начале мая вообще пришлось эвакуировать в глубь Сибири ценности и персонал по всему направлению. Однако даже в приграничной зоне, где для закупок был выделен Приграничный район, наладить торговлю не удавалось. Уже с апреля вся пограничная полоса оказалась в зоне боевых действий. Новое наступление Унгерна в конце июля 1921 г. вынудило временно эвакуировать склады и закупочные отряды Центросоюза в Верхне-Удинск.

Вторым действующим районом являлся Прикосогольский, издавна поставляющий наибольшие партии скота в Восточную Сибирь. В этом районе не было боевых действий, но население находилось в состоянии страха, и рынок отражал все колебания политической жизни.

При этом задание Иркутской конторе было увеличено в связи с тем, что на контору возлагалась обязанность снабжать мясом красные отряды, переходящие границу. Однако после того как Центросоюз наконец-то приступил к закупкам, работа была на некоторое время приостановлена в связи с распространением эпизоотии чумы практически по всей территории Монголии. В итоге в этом году Центросоюзом было закуплено и выгнано 31 тыс. голов КРС и около 5 тыс. голов баранов. Если сравнивать эти показатели с заданиями, то получится, что план по КРС был выполнен на 78 %, а по баранам на 18,6 %.

С расширением внешней торговли государства в 1922 г. Сибвнешторге было организовано отделение Госторга – Сибгосторг в Новониколаевске. Поскольку отделение занималось ввозом и реализацией на внутреннем рынке импортных товаров, в ведение Сибгосторга вошел район Западной Монголии, недостаточно охваченный Иркутской конторой в силу значительной удаленности. Этот район Монголии был важен не только как источник мяса, но и сырья, прежде всего, различных сортов шерсти.

Для Центросоюза 1922 г. стал первым годом работы в мирное время. В этом году им было закуплено 22 тыс. голов скота и более 158 тыс. штук разной пушнины. Однако на этот раз Центросоюз впервые столкнулся с затруднением реализации мяса и сырья. В силу низкой покупательной способности населения и проведения политики протекционизма спрос на мясо в Восточной Сибири был ограниченным, а цены низкими. СоЦ принял решение двинуть часть закупленного мяса в Европейскую Россию, в частности в Москву. Предпринятая операция оказалась успешной, так как промышленные тресты рассчитались с Центросоюзом мануфактурой по

фабричным ценам, а эта мануфактура впоследствии была очень выгодно продана в Монголии.

К середине 1920-х гг. практиковавшийся ранее Центросоюзом экспедиционный способ закупок был ликвидирован. Было принято решение перестроить работу по типу частных предприятий – через постоянные отделения. В связи с тем, что конторы стали работать круглогодично, изменился ассортимент закупаемой продукции. С этого времени Центросоюз стал выгодно покупать в Монголии масло, сало, кожи, конский и сарлычий волос, яманину, овчину, сурка. Впервые в структуре русско-монгольской торговли появились товары монгольского производства – ремни, шубы. Это сырье закупалось уже преимущественно на советские товары. В итоге в 1923 г. Центросоюзом было закуплено около 21 тыс. голов скота и более 328 тыс. штук разной пушнины.

С 1924 г. управление конторой стало единоличным, и было сосредоточено в руках управляющего А.А. Семенова. С февраля 1924 г., из состава СоЦ был выделен Сибкрайсоюз. Главная контора Сибкрайсоюза находилась в Новосибирске. Новой организации преемственно перешел аппарат Иркутской конторы, получивший наименование Монгольская контора Сибкрайсоюза.

Следует заметить, что Сибгосторг и Центросоюз не являлись единственными советскими торговыми организациями, работавшими в тот период в Монголии. Вместе с ними с 1923 г. завоевывать монгольский рынок вышли акционерные общества «Шерсть» и «Хлебопродукт», «Всероссийский Кожсиндикат», «Дальгосторг» и другие организации. В такой ситуации большие проблемы в работе советских организаций создавала взаимная конкуренция. Для частичного решения возникшей проблемы в июне 1924 г. сибирским руководством было принято решение об объединении работы Сибкрайсоюза в Монголии с работой Сибгосторга путем передачи последнему кооперативного аппарата. Передача имущества и ценностей Сибкрайсоюза затянулась, однако к середине 1925 г. была завершена. В результате с 1925 г. Сибгосторг стал распространять свою деятельность на всю территорию Монголии.

Таким образом, в период и первые годы после революционных событий в Монголии сибирская кооперация сохраняла лидирующие позиции на монгольском рынке. Однако постепенное усиление распространения в СССР государственного сектора вытеснило сибирскую кооперацию с монгольского рынка.

Дальнейшее развитие советско-монгольской торговли и постепенная ликвидация сибирских отделений, работавших в МНР, представлены в третьем разделе **«Советско-монгольские торговые отношения в 1925 г. – 1930-е г.»**. Следует отметить, что в рамках политики централизации экономической сферы в СССР в 1927 г. была образована новая организация по торговле с Монголией – «Стормонг». В структуру «Стормонга» вошли все ранее выступавшие на монгольском рынке советские организации, кроме аппарата Сибгосторга. В дальнейшем, с созданием в МНР Госторга и

усилением монгольской кооперации, отпала необходимость непосредственного ведения торговли на территории МНР собственными советскими организациями. С 1934 г. торговые операции с СССР стали производиться через пограничные перевалочные базы.

В третьей главе **«Инфраструктура советско-монгольской торговли и значение Сибирского региона в развитии торговли с Монголией в 30–е гг. XX в.»** через призму развития инфраструктуры советско-монгольской торговли определяется роль Сибири как главной транспортной артерии советско-монгольских операций. Так же анализируется деятельность сибирских отделений государственной скотозаготовительной организации в 30-е гг.

В первом разделе **«Сибирские торговые пути как главная артерия советско-монгольской торговли в 20-е - 30-е гг.»** дана характеристика основных скотопрогонных и торговых путей СССР и МНР, пролегающих через Сибирь. Предпринята попытка доказать, что развитие советско-монгольских торговых связей существенно повлияло на хозяйственное развитие Сибири, изменило облик и экономическое значение некоторых районов.

В начале 20-х гг. особое внимание правительство стало уделять техническому состоянию Чуйского тракта – единственной транспортной артерии из Западной Сибири в Монголию. Кроме стратегической необходимости наличия удобных и дешевых путей в Центральную Азию, это было вызвано и тем, что, как и прежде, на Чуйское направление выгонялся скот, предназначенный для потребления в Европейской России.

В силу того, что этот тракт большей частью проходил по территории Ойротской автономной области, это, несомненно, оказывало влияние на жизнь населения прилегающих сел. Во-первых, возобновление торговых операций с Западной Монголией по Чуйскому тракту с 1923 г. дало возможность населению Шаболинского, Онгудайского и Кош-Агачского аймаков получать солидный заработок от извоза. Другое значение тракта заключалось в вовлечении населения в работу перевалочных баз торговых и транспортных организаций, находящихся в селах, расположенных на тракте. Благодаря работе автобаз транспортной организации «Союзтранс» в Ойротии появились первые рабочие центры - в селениях Иня и Кош-Агач.

В 1925 г. министерством народного хозяйства было решено приступить к использованию всех возможностей для улучшения подъездных грунтовых дорог в Монголию. В этой связи значительное внимание было уделено самому старому торговому пути с Монголией – Кяхта – Улан-Батор. При министерстве была создана специальная комиссия, которая провела масштабное обследование полотна дороги и определила это направление как приоритетное для строительства железнодорожного полотна.

Специальная инспекция Стормонга была организована для обследования хозяйственной работы транспортных организаций, работающих на западном направлении. Она показала, что при движении

товаров по Чуйскому тракту имелись значительные скопления грузов практически на всем протяжении тракта.

Сохраняли свое значение и скотопрогонные пути. Через территорию Западной Сибири проходили Чуйский и Уймонский тракты, через Восточную – Тункинский и Кяхтинский.

Таким образом, большое значение восстановления транспортных артерий с Монголией признавалось всеми политическими и экономическими структурами страны. Однако особое значение сибирские торговые пути приобрели в конце 20-х - начале 30-х гг., когда Советский Союз стал единственным торгово-экономическим партнером МНР. Начало развития инфраструктуры советско-монгольской торговли было положено строительством шоссейного полотна по всем направлениям сибирских трактов. В этот период вопросы, связанные с проблемами транспортировки товаров по примонгольским трактам, стали постоянным предметом обсуждения на заседаниях Политбюро ЦК ВКП (б). Так, в ответ на тревожную информацию инспекции Стормонга на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 20 августа 1930 г. было принято решение отнести строительство примонгольских трактов - Чуйского, Тункинского, Кяхтинского к ударному строительству.

Осуществление принятых решений было возложено на местные исполнительные органы власти. Важнейшей проблемой исполкомов стало привлечение к перевозкам местного населения, поскольку с началом коллективизации появились трудности с извозом. В 1930-е гг. президиум Ойротского облисполкома неоднократно принимал резолюции, обязывающая Майминский, Шебалинский, Онгудайский и Кош-Агачский аймаки безотлагательно выделять часть гужевых средств, как обобщественного, так и единоличного секторов для выполнения перевозок по Чуйскому тракту. Зимой, из-за снежных заносов, создававшихся на трактах, положение со снабжением монгольского населения даже товарами первой необходимости резко ухудшалось. В 1931 г., уполномоченный по доставке товаров в МНР член коллегии Наркомвнешторга А.М. Тамарин в докладе Председателю ВЦИК РСФСР М.И. Калинину сообщал о том, что положение с переброской грузов в МНР оказалось катастрофическим. Следствием отсутствия в Монголии даже самых необходимых товаров стали массовые выступления населения. Справедливости ради следует сказать, что товарный голод являлся лишь одной из причин недовольства населения Монголии.

Для решения проблем, связанных с грузоперевозками с 1931 г. возобновились строительные работы на сибирских трактах. Причем с февраля 1931 г. Чуйский и Тункинский тракты приравнивались в отношении производства работ к дорогам первой категории, а выполнение намеченных мероприятий строго контролировалось членами правительства.

В этот период Сибирь сохраняла значение важнейшего переработчика монгольского скота. Крупнейшими переработчиками являлись Бийский, Барнаульский, Култукский и Улан-Удинский мясокомбинаты. Однако при перегоне скота по трактам сохранялись большие трудности. В октябре 1932 г.

вопрос о необходимости непрерывного приема сибирскими мясокомбинатами импортного скота детально рассматривался на заседаниях Политбюро участием Л.М. Кагановича, Г.Г. Ягоды, Ш.З. Элиавы.

Таким образом, в период 20-х – 30-х гг. XX в. ознаменовался развитием инфраструктуры советско-монгольской торговли. Масштабные строительные работы, резкий рост товарооборота оказали значительное влияние на хозяйственное развитие сел, прилегающей местности.

Во втором разделе **«Деятельность и значение сибирских контор Скотимпорта в 30-е гг.»** рассматривается работа Бийской и Восточносибирской краевой контор государственной скотозаготовительной организации «Скотимпорт» в Монголии.

С созданием в 1932 г. в системе Наркомснаба всесоюзного государственного скотозаготовительного объединения «Заготскот», в систему которого входила контора по импорту скота – Скотимпорт, для осуществления торговых операций с Монголией были образованы региональные отделения: Бийское отделение Скотимпорта и в Иркутске - Восточносибирская краевая контора.

В первый год своей деятельности Восточносибирская краевая контора смогла закупить в Монголии, по отношению к плану, достаточно скромное количество скота, составившее около 15 тыс. голов КРС, 188 тыс. голов баранов и 3 тыс. голов лошадей. Это было значительно ниже плановых заданий. Причины невыполнения плана заключались несоблюдении условий договора поставщиком - акционерным монголо-советским обществом по оптовой торговле (Монгсовбунэр). Закупка скота велась по трем направлениям, проходившим через Восточную Сибирь и Дальний Восток. На востоке приемным пунктом конторы являлся Бусунор, на севере – Алтан-Булак и Цаган-Арал, на северо-западе – Бургасник. Для перегона скота использовались следующие тракты: Борзинский (на Дальнем Востоке), Кяхтинский, Тункинский – в Восточной Сибири. Базы отгрузки товаров были расположены на железнодорожных магистралях в станциях: Култук, Улан-Удэ, Бырка и Борзя.

Основная часть монгольской продукции реализовывалась в восточной части Советского Союза. Прежде всего, мясом снабжались расположенные там воинские части РККА. Субпродукты шли на нужды населения Восточносибирского края. Баранье кишсырье, говяжьи эндокрины отгружались на станциях и направлялись в Ленинград для переработки и дальнейшего экспорта за границу. Кроме того, часть данного вида продукции была сдана Западносибирскому тресту «Главмясо» так же для переработки и последующего экспорта. Кожи и другая техническая продукция реализовывались внутри края по договорам среди заготовительных организаций. Большая часть крупного скота поставлялась на крупнейшие мясокомбинаты Восточной Сибири: Култукский и Улан-Удинский.

Статистические данные о работе конторы за 30-е гг. свидетельствуют о постепенном росте количества закупаемого крупнорогатого скота,

показатели по мелкорогатому скоту практически не менялись, а количество лошадей неизменно сокращалось в связи с поставками некондиционного товара.

С ростом напряженности международной обстановки на Востоке важнейшей функцией Восточносибирской конторы стало снабжение войсковых частей, стягивавшихся к границе. С июня 1936 г. распоряжением А.М. Микояна контора приступила к сдаче живого скота Управлению продовольственного снабжения РККА. С началом полномасштабного ввода советских войск на территорию МНР в сентябре 1937 г. она снабжала продовольствием и эти части.

Не менее важной была деятельность Западносибирского отделения Скотимпорта. Однако показатели закупок Бийской конторы были значительно скромнее восточносибирских. В среднем ежегодно, при незначительном росте количественных показателей, контора закупала около 19 тыс. голов КРС и 150 тыс. голов баранов. Бийское отделение так же часть мясопродуктов отправляло в Ленинград, и основную часть закупленного живого скота перерабатывало в Западной Сибири.

Планы закупок, направляемые из Москвы, управляющим Бийской конторой постоянно корректировались. Планы Центральной конторы делало неосуществимыми, прежде всего, невыполнение весовых кондиций монгольскими организациями и остро стоящая кадровая проблема. Последнее обстоятельство возникало в связи с тем, что условия труда были очень тяжелыми, а какого-либо стимулирования успешной работы не предусматривалось, следствием чего была большая текучка кадров.

Таким образом, в указанный период резкое увеличение товарооборота и стратегическая значимость поставок советских товаров в МНР определили особое значение сибирских торговых путей. Одновременно происходило возрождение деятельности сибирских отделений скотозаготовительных организаций.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

При формировании и развитии торговых контактов Сибири и Монголии важнейшую роль играл геополитический фактор. Близость границ во многом определила взаимовыгодность и, практически, непрерывность экономических связей. Однако историческое значение Сибири в развитии советско-монгольской торговли в разные периоды было различным. Это было обусловлено особенностями политического и экономического взаимодействия двух государств.

Первый, из выделенных нами этапов охватывает период **1917-1918 гг.** За столь короткий промежуток времени в развитии русско-монгольских связей произошли существенные изменения. В результате экономического кризиса в России и ряда других причин русско-монгольская торговля пришла в упадок. В условиях радикальных политических перемен была ликвидирована государственная заготовительная структура, которая своей деятельностью только ухудшила положение русского капитала в Монголии. Сложилась ситуация, когда ни частные предприниматели, ни государство не

были в состоянии продолжить торговую работу. Между тем в этот период в России резко обострилась начавшаяся ранее продовольственная проблема. Страна разделилась на два противоборствующих лагеря, и они оба нуждались в поставках монгольской продукции. В этой ситуации решающую роль сыграл географический фактор. Пользуясь значительной близостью восточной границы, завоевание монгольского рынка начала сибирская кооперация. При этом первым ее заказчиком являлось колчаковское правительство, а поставлять закупленный товар пришлось уже советской власти, поскольку сибирская кооперация, как организация хозяйственная, а не политическая развивала свою деятельность, не взирая на смену политических режимов в России и Монголии.

Вторым периодом в развитии сибирско-монгольских связей является **первая половина 20-х гг.**, когда началась и развивалась деятельность Иркутской конторы Сибирского отделения Центросоюза. Первые операции проводились в условиях военного времени лишь в приграничных районах. При этом применялись методы и формы закупочной работы, используемые созданной еще в царское время организацией «Монголэкс».

Смена власти в Сибири мало отразилась на характере торговых операций кооператива с Монголией. Советское руководство, как и колчаковское, слабо и несвоевременно финансировало закупки, что значительно сокращало районы деятельности и не позволяло применять новые методы работы. Однако с укреплением советской власти и введением монополии внешней торговли, в деятельности кооперации стало принимать непосредственное участие Сибирское отделение НКВД. Дальнейшее усиление сектора государственной собственности и политика централизации всех сфер экономики стали основными причинами наступления Сибвнешторга на кооперацию и попыток ее вытеснения с монгольского рынка. Тем не менее, в начале 20-х гг. в советском правительстве преобладали более взвешенные оценки возможностей сибирских государственных структур. Кроме того, началась реализация новой экономической политики. На этот раз кооперации была предоставлена значительная самостоятельность, позволившая ей постепенно развивать и совершенствовать торговую работу в Монголии. Для этого периода был характерен значительный рост товарооборота, завоевание большого доверия Центросоюза среди монгольского населения, что явилось немаловажным фактором для становления и развития советской торговли впоследствии. Вместе с тем, монгольские товары, поставляемые в Сибирь, позволяли не только обеспечить продуктами питания местное население при сохранении собственного мясного фонда, но и способствовали развитию промышленного производства в регионе.

Однако государственная машина набирала обороты. Созданное при Госторге сибирское отделение, вначале распространяло свою деятельность лишь на западный район Монголии и не достигло в своей работе значительных успехов. Тем не менее, в середине 20-х гг. сибирское руководство приняло решение о ликвидации Иркутской конторы

Центросоюза в пользу деятельности государственного отделения. В 1924 г. ее аппарат был присоединен к Сибгосторгу. С этого времени советскую торговую политику в Монголии реализовало сибирское отделение Госторга. Тем самым было положено начало дальнейшим масштабным изменениям в торговой политике с Монголией.

На следующем этапе **второй половины 20-х – начала 30-х гг.** политика централизации экономической сферы достигла своего апогея. В этот период произошла ликвидация Сибгосторга, при этом его аппарат, имевший опыт работы в Монголии, не был преемственно передан новой торговой организации «Стормонг». Таким образом, Сибирь оказалась удалена с монгольского рынка. Впоследствии из МНР были отозваны все советские торговые структуры, и работа советских организаций на территории Монголии прекратилась.

Четвертым этапом являются **30-е гг.**, когда определилось значение Сибири, как главной транспортной артерии советско-монгольской торговли.

В силу обострения политической обстановки в Центральной Азии, советское правительство было крайне заинтересовано в дальнейшем усилении экономического сотрудничества между странами и предпринимало все возможное для успешного развития торговых операций. В этой связи значительное внимание было уделено развитию инфраструктуры. На трех основных трактах, проходящих через Сибирь и соединяющих СССР с Монголией, были проведены масштабные работы по обследованию состояния дорог. Результаты обследований выявили сохранение давних проблем русско-монгольской торговли – ненадлежащее развитие инфраструктуры в целом.

С этого времени под жестким контролем советского правительства в Сибири развернулось грандиозное строительство и ремонт примонгольских трактов, самое активное участие в которых принимали местные жители. В целом, на этом этапе торговые операции государственного значения внесли некоторое улучшение в экономическое развитие прилегающих к трактам районов. Так же с начала 30-х гг. развивается деятельность сибирских отделений заготовительной организации «Скотимпорт». При этом Сибирь являлась важнейшим переработчиком монгольского сырья.

Таким образом, в разные периоды роль Сибири в системе советско-монгольских торгово-экономических отношений в период 1917-1939 гг. изменялась от непосредственного участника, до транспортного и перерабатывающего региона. Важно отметить тот факт, что в годы Великой Отечественной войны, наработанные и отлаженные торговые связи с Монголией, по возможности подготовленные тракты позволили продолжить поставки мяса и сырья для Красной Армии и промышленности, что, несомненно, сыграло важную роль в победе Советского Союза.

Список публикаций по теме диссертации:

1. Дьяченко Н.В. Из истории организации советско-монгольской торговли через территорию Алтайского края в конце 30-х – первой

- половине 40-х г. XX в. // Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда. – Барнаул, 2003. - С. 206-209.
2. Дьяченко Н.В. К вопросу об изучении роли Западной Сибири в развитии советско-монгольских торгово-экономических отношений в 30-е – 40-е гг. XX в. // Материалы по всеобщей и отечественной истории. – Барнаул, 2004. - С. 91-93.
  3. Дьяченко Н.В. К вопросу о панмонголистском движении в первой половине XX в. (1911 – 1945 гг.) // Востоковедные исследования на Алтае. Выпуск III. – Барнаул, 2002. - С. 185-192.
  4. Дьяченко Н.В. К вопросу о роли Западной Сибири в развитии советско-монгольских экономических отношений в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г. // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. – Томск, 2003. - С. 157-158.
  5. Дьяченко Н.В. Кош-Агачская таможня в системе советско-монгольских торгово-экономических связей в 20-е – 40-е гг. XX в. // История Алтайского края. XVIII – XX вв: Научные и документальные материалы. - Барнаул, 2005. - С. 316-320.
  6. Дьяченко Н.В. Первый год деятельности Сибирского отделения Центросоюза в Монголии. (1919 г.) // Сибирь, Центральная Азия и Дальний Восток: взаимодействие народов и культур. - Барнаул, 2005. - С. 290-299.
  7. Дьяченко Н.В. Проблема панмонголизма в контексте русско(советско) – китайских отношений в первой половине XX века. // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно – практический прогресс» – Новосибирск, 2002. - С. 51-52.
  8. Дьяченко Н.В. Роль сибирского региона в русско – монгольской торговле в 1919 – 20-е г. XX в. // Четвертые востоковедные чтения памяти С.Г. Лившица. – Барнаул, 2002. - С. 169-174.
  9. Дьяченко Н.В. Советско-монгольские переговоры о сотрудничестве в 1934 – 1937 гг. // Пятые востоковедческие чтения памяти С.Г.Лившица: Материалы V международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2004. - С. 91-96.
  10. Дьяченко Н.В. Формирование системы советских сибирских организаций, ведущих торговую деятельность с Монголией (20-е – 40-е гг. XX в.) // Молодежь – Барнаулу: Материалы научно-практической конференции (22-23 ноября 2004 г.). - Барнаул, - С. 37-39.
  11. Дьяченко Н.В. Японский фактор и советско-монгольские отношения в 30-е годы XX в. // Вестник БГПУ. - Вып. 4. - Сер. Гуманитарные науки. – Барнаул, 2004. - С. 120-123.